16+

Владимир Зуев

vlzuev@mail.ru

МЫ И МЫ

Семейная фантастическая комедия

Пьеса написана в рамках проекта "Культурно-образовательная среда «Своя территория»

Действующие лица:

АРИНА РОДИОНОВНА – ИИ, школьный наставник, завуч, директор, «всевидящее око»

ХМУРЫЙ – Константин, Костик, отец Петра

ЗАУЧКА – Алёна, мама Оксаны

КОМИК – Гарик, Игорь, папа Севы

КРАШ – Сергей, отец Евгения

БАРБИ – Светлана, мама Анжелы

ЧСВшница 1 – Рита, мама Риты

ЧСВшница 2 – Саша, мама Саши

ТОКСИК – Лиза, мама Вики

СТАРШАК – Анатолий Степанович, дедушка Игоря

Обычная школа, обычный класс. Два ряда парт, по 3 парты в ряду. В таких классах обычно изучают иностранные языки. И точно, слева и справа от школьной доски – таблица с английским алфавитом и портрет Вильяма нашего Шекспира.

За партами сидят родители, скучают, значит, сегодня родительское собрание

За предпоследней партой первого ряда, того, что напротив учительского стола, сидят модно одетые мужчина и женщина. Мужчина смотрит в телефон, он сидит на месте своего сына Краша, Евгения.

Женщина смотрится в зеркальце, красит губы – это Светлана, мама Барби, Анжелы, она и сидит на месте дочери, и сегодня она будет Барби, только пока она не знает об этом.

БАРБИ. А уже не пора?! Часики тикают, уже давно ждём, нет? Или у всех вечер свободный? У меня вот сегодня курсы осознанного астрального ридинга!

От телефона отрывается мужчина, сидящий за первой партой второго ряда. На нем пиджак, под пиджаком футболка с какой-то смешным рисунком и какие-то яркие брюки. Это Комик, Гарик, Игорь, папа Степана.

КОМИК. Чего у вас сегодня?

На последней парте второго ряда сидит женщина в черной толстовке и в черной длинной юбке, на ногах высокие ботики. Это Токсик, Лиза, мама Вики. Токсик отрывается от чтения бумажной книги.

ТОКСИК. Потрясающе, а чтение может быть неосознанным? Астральное чтение – это как, просите? Это очень интересно, меня Елизавета зовут, если что, я мама Вики. А вас как прикажете величать?

БАРБИ. Света, в смысле, Светлана я, мама Анжелы, а что? Зачем вам? Что бы вы понимали, ридинг – это тренд!

Вторую парту второго ряда занимают две яркие женщина – блондинка и брюнетка, и они очень похожи, как близняшки. Одеты по - молодежному, вещи явно брендовые, а как иначе. И вещи, видимо, транслируют этим женщинам чувство собственной важности. Женщины позируют и беспрестанно делают селфи.

ЧСВ 1. Фу, какая жаль, Светик! Ридинг – уже не тренд, подруга, ты опоздала, это в прошлом году было модно. Сейчас тренд – это слипинг. Слипинг – это вау, это тренд!

ЧСВ 2. Нет, подруга! Осознанный слипинг! Мы практикуем, да. Это просто вау. Правда, мы еще на первой ступени, но гуру говорит, что, когда мы будем на пятом уровне, нам откроются все чудеса всех измерений. А их, между прочим, уже девять штук, это научный факт! Но они открыты не для всех…

КОМИК. Вот сейчас немного обидно стало! Только для вип-персон открыты?

ЧСВ 1. Не смешно ни разу! Научитесь шутить смешно! Не для вип, а для избранных! *(ЧСВ 2)* Так-то, подруга, девять – это только научно доказанных, а так их – бесконечность!

ТОКСИК. Имя им – легион!

КОМИК. Вау, инфоцыганство! Это весело!

БАРБИ. Что легион? Не поняла сейчас!

ТОКСИК. И не нужно Вам, у вас ридинг…

ЧСВ 2. А я вот поняла – они нас троллят, да?!

КОМИК. Звучит, как вызов, согласен. Баттл объявляется открытым! Светлана-а-а-а против Лизы-ы-ы-ы и… Как вас?

ЧСВ 1. Рита, мама Риты.

ЧСВ 2. Саша, мама Саши.

КОМИК. Светлана-а-а-а против Лизы-ы-ы-ы и Риты с Саше-е-е-ей. Файт!

БАРБИ. А ты-то, кто еще такой, юморист недоделанный?

КОМИК. Вот сейчас немного обидно было! «Не» тут лишнее, я юморист доделанный, законченный! Игорь, Гарик, папа Степана.

ЧСВ 1. «Законченный юморист» - это уже смешно…

БАРБИ. А мне вот совсем не смешно, от его тупого юмора! Сам шучу – сам смеюсь!

ТОКСИК. Светлана, оставьте его, пусть шутит, это его право. Каждый по-своему защищается от этой реальности. Разве нет? Меня вот какой вопрос волнует, разве чтение может быть неосознанным в нашем возрасте?

БАРБИ. Чего?! Вы на себя в зеркало посмотрите, и на меня… Мы две, как бы, разницы! Я забочусь о своем телесном контейнере! Не надо тут негативить, я излучаю позитив! А про ридинг… Что бы вы понимали! Это тренд! Время – ресурс, ридинг – ресурс!

ЧСВ 1 и ЧСВ 2 *(в голос).* Слипинг – ресурс!

ТОКСИК. Всё, я поняла! Вопросов больше нет. *(пауза)* Есть просьба, Светлана и Маргарита с Александрой… Либо «Conscious reading», либо «Осознанное чтение»! То же самое относится к слипингу, если что...

Из ниоткуда звучит поставленный женский взрослый голос.

ГОЛОС. Да.

БАРБИ. Что «да»? Это что?

КРАШ. Не заморачивайтесь! Что-то проверяют там, это же школа. У нас вот к директору вызывали по громкой связи… И я согласен, что нужно или по-английски или по-русски.

БАРБИ. Да идите вы все… «Осознанный ридинг» это тренд и всё. Вы просто еще не доросли до этого, понятно?! Только негативить можете! А я должна использовать все ресурсы, понятно, я одна тяну ребенка, всё на мне…

КРАШ. А муж? Он не участвует или не тянет?

БАРБИ. Не ваше дело, вам же без разницы, я же знаю… Ну, вот и всё!

КРАШ. Кто-то обиделся?!

Поставленный женский взрослый голос.

ГОЛОС. На обиженных дрова возят!

ТОКСИК. Что это за вставки? В оригинале «возят воду»!

КОМИК. Если вас обидел муж, не грубите ему в ответ. Просто погрызите печеньки на его стороне кровати. А лучше сухари!

От телефона отрывается молчавший до этого мужчина. Он в пиджаке, рубахе и джинсах. Под рубахой, на шее, могучая цепь. Это Хмурый, Константин, Костик, отец Петра.

ХМУРЫЙ. Пошутили и будет. Так-то уже 10 минут как начать должны были. И где? Я понимаю, у вас супер-тренинги, а у меня бизнес так-то. Может, пойдем по домам? Их, по ходу, не интересует, что у людей дела могут быть …

КОМИК. Спрашиваешь, «как у меня дела?» А ты бери отпуск, садись, буду рассказывать… *(пауза)* Как дела? Извини, ничем порадовать не могу. Всё хорошо! *(пауза)* Ну, ок, еще вариант… Дела идут хорошо, но мимо.

Смеется. Молчание.

КОМИК. Что вы так смотрите на меня? Пытаюсь разрядить обстановку… Ладно, проехали… У нас в универе было правило, если препод не приходил через 15 минут после начала, студенты были свободны. Серьёзно, 15 минут, и по домам…

Женщина, которая сидит на первой парте, прямо перед учительским столом, поправляет пиджак, оборачивается к классу, оглядывает всех, выдерживает паузу. Да, это Заучка, Алёна, мама Оксаны.

ЗАУЧКА. Нет, мы все будем сидеть и ждать. Как вы не понимаете, впереди у ребят первое важное испытание в жизни – АГУ! Аттестация градаций уникальности! Вы же взрослые люди, должны понимать, между прочим, что кроме нас некому им помочь! Мы должны…

ГОЛОС. Так им…

ТОКСИК. Что значит «так им»? Вы там нас подслушиваете?

ЗАУЧКА. Вы меня перебили!

ТОКСИК. Да, чтобы вы не несли чушь! Первое важное испытание наши дети уже прошли – родились, если что. А почему нас так мало сегодня? Никого это не смущает? Восемь человек!

КОМИК. Родились – это первое испытание! Смешно, да. А что, так и есть. Судя по сообщениям, которые я получил в день рождения, мои лучшие друзья – это Госуслуги, банки и сотовый оператор.

В кабинет входит мужчина, лет 60-ти, он странно одет для родительского собрания. На нем линялые джинсы, свитер грубой вязки, штормовка и рабочие ботинки. Он молча проходит через класс, как будто класс пустой.

БАРБИ. Вот, ничего не восемь… Опаздывают все… Зачем я вовремя приехала, еще и бахилы надела? Все так вот ходят. Без бахилов.

ГОЛОС. Куда по мытому полу?!

БАРБИ. Кто там всё время встревает?! А, вообще, нас, и правда, мало. Если такое важное собрание, почему не все пришли? Я вот нашла время, хотя это было сложно, у меня не так много этого ресурса…

Мужчина садится за последнюю свободную парту – это Старшак, Анатолий Степанович, дедушка Игоря.

БАРБИ. При всём уважении, вы не ошиблись, нет? У нас тут, как бы, собрание родительское. Для пенсионеров в ДК мероприятия проводятся, хор там, театр, танцы разные, кружок даже есть, тем, кому за…

КРАШ. Да, у меня сын туда ходит в качалку, там много, да…

ЗАУЧКА. Как вам не стыдно, пожилому человеку так грубо намекать на его возраст! Вы чей-то дедушка, правильно? Меня Алёна зовут, между прочим, я председатель родительского комитета и казначей, мама Оксаны. Присаживайтесь, сейчас уже начнут. Кстати, вы сдавали деньги на выпускной? Сейчас я найду список и всех присутствующих проверю, между прочим. Так…

ХМУРЫЙ. Проверяйте без меня, если что! Я всё на всё сдал еще в начале. Уже 17 минут прошло от назначенного, я ухожу. Тем более, что не все пришли, значит, не так, типа, это и важно. Напишут потом в чате, если что…

ЗАУЧКА. Остановитесь! Вы понимаете, что сейчас своим уходом перечеркиваете будущее своего ребенка! У вас сын же, правильно?! Вы хотите, чтобы он пошел в техникум после АГУ? У нас с дочерью другие планы…

ХМУРЫЙ. Отстаньте со своими комментариями! Я хочу, чтобы моё время уважали. Как там юморист говорил?

КОМИК. Я Гарик…

ХМУРЫЙ. Ну вот, он сказал 15 минут. Они, типа, не пришли, и я, типа, пошел. Еще вопросы есть? Ну и отлично, всем удачи.

Хмурый толкает дверь класса, она не поддаётся. Он толкает еще и еще, дверь неподвижна. В кабинет начинают моргать потолочные лампы. Словно в такт какой-то музыке.

КОМИК. Прикол. Замуровали, демоны! И свет сейчас погаснет… А в дороги мертвые с косами стоят… И тишина…

ЗАУЧКА. Вы же взрослые люди! Сядьте и дождитесь учителя!

ХМУРЫЙ. Так-то я не понял, типа, что за приколы?! *(толкает дверь плечом, дверь не поддается)* Какого чёрта?! *(Старшаку)* Отец, ты, когда заходил, там никого не было в коридоре? Это что за приколы такие детские?

Старшак не отвечает, точит перочинным ножиком карандаш.

БАРБИ. Это знак! Не нужно сейчас уходить. Не знаю, как вы, а я верю в знаки. Вот с утра у меня кофе сбежал, и пока я плиту отмывала, на светофоре у дома случилась авария, две тачки размотались… Так-то я могла бы там быть и размотаться… Вот, кто знает, что вас ждёт, если сейчас уйдете?

ТОКСИК. Вы удивительны, Светлана! «Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится. В частности же, уверяю вас, вам он ни в каком случае не угрожает». Это цитата, если что…

В кабинет начинают моргать потолочные лампы. Словно в такт какой-то музыке. Это повторяется несколько раз.

КРАШ. Так-так-так… Дверь заперта, свет моргает, в ход пошли цитаты из Булгакова, вечер обещает быть интересным. Усаживайтесь поудобнее, есть у кого-нибудь попкорн? Нет, я тоже не захватил, а жаль…

БАРБИ. Ничего не цитата! Меня спас убежавший кофе, понятно?! А дверь просто захлопнулась, но это не просто так. А для того, чтобы мы дождались учителя и какой-то важной информации. Правда же?!

ЧСВ 1. Ну ок, я вот тоже верю в знаки. Но мой гуру учит их правильно трактовать. Потому что неверно истолкованный знак, это потерянный знак. Всё просто!

ЧСВ 2. Он не только твой гуру, он и мой гуру тоже. Если что, на последнем занятии, он сказал, что я в знаках лучше тебя разбираюсь.

ЧСВ 1. Ну ок, и что значит «закрытая дверь?

ЧСВ 2. Всё же понятно, нам нужно находиться здесь… Это же очень просто, подруга. Нам нужно быть здесь, вот и вся истина… Только почему нас мало так? Мне вот в личном сообщении написали, что нужно быть. И вот я здесь. Значит, нам нужно быть здесь…

ХМУРЫЙ. Чтобы, типа, что? Чтобы, типа, ваше кудахтанье слушать? Чтобы ждать неизвестного кого, неизвестно сколько? Нет, так-то, у меня есть дела поважнее этого курятника. *(стучит в дверь)* Эй, открывайте уже! Не смешно!

ТОКСИК. Я согласна. Из двадцати трех человек тут только девять. И ваш гомон, правда, уже утомляет, если что… Я тоже ухожу…

ЧСВ 1. Э, а это к кому претензия?

ЧСВ 2. Да, мы не поняли?

ТОКСИК. Ну и не нужно вам! Не поняли и не поняли, ваше право…

КОМИК. *(ЧСВ 1 и ЧСВ 2)* Вы не близняшки, нет? А то у нас учились в универе две близняшки, так это просто чума – одна в обморок падает, и вторая за ней тут же. При этом они в соседних аудиториях и друг друга не видят совсем. Синхрон полный, как у вас! Они даже влюблялись сразу в одного и того же, вот он вешался от них…

ХМУРЫЙ. *(Комику)* Помолчи сейчас! *(Старшаку)* Отец, чего за дела? Почему после твоего прихода, типа, дверь заперли?

Старшак не отвечает, смотрит на грифель карандаша, точит его снова.

БАРБИ. Мужчина, при всём уважении к возрасту, но вы не могли бы ответить? Тут что-то странное происходит, знак это или нет, но чего, блин, дверь закрывать? У меня еще дочь одна дома… А вы последний заходили и теперь вот мы заперты…

ЗАУЧКА. Что такое с вами? Вы же взрослые люди, между прочим, а ведёте себя, как дети! Сядьте и ждите! Как вы не поймёте, что это в интересах ваших детей и ваших тоже. АГУ – это их шанс, их лифт… Это их будущее, если на то пошло!

КРАШ. Их будущее – это наша работа, закрытая ипотека и финансовая подушка.

ЧСВ 1. И наша любовь…

ЧСВ 2. И наша нежность…

ХМУРЫЙ. Наши деньги – вот их будущее! *(стучит в дверь)* Ау, откройте сейчас же, или я дверь вышибу, к чертовой матери!

Свет снова моргает. Старшак сметает со стола стружки от очинки карандаша в газетку.

СТАРШАК. Не туда кричите! Вот туда нужно, в противоположный угол.

БАРБИ. Ну надо же, вы говорите, оказывается! Очень приятно! Ой, и правда, а что это там? Мигает чего-то… *(Крашу)* Вы видите, что это?

КРАШ. Вижу, я не слепой…

БАРБИ. И что это?

ТОКСИК. Там мигает красный светодиод...

БАРБИ. Что это?! Идите, посмотрите… Это же странно… Разве нет?

ЧСВ 1. Где мигает?

ЧСВ 2. Зачем оно там мигает?

ТОКСИК. Он, а не оно, как и кофе, если что…

КОМИК. Улыбнитесь, нас снимает скрытая камера! Как это мы сразу не заметили её? Вот так вот, большой брат следит за нами *(машет в камеру).* Эй, пользуясь случаем, хочу поздравить свою тёщу с днем рождения! *(всем)* Скажите, а толкнуть любимую тещу в прорубь на Крещение – это святое дело или уголовное?

ЗАУЧКА. Нет, вы, правда, как дети. Это обычная камера, что в ней такого необычного? Ну и что, что камера? Сейчас везде камеры, между прочим, и это правильно! Нужно контролировать ситуацию! Если кто не согласен, то это инфантилизм, я всё сказала.

Хмурый и Барби подходят к камере.

ХМУРЫЙ. *(Заучке)* Вы не воспитательницей работаете? Не перепутали нас с детьми, типа? У нас была такая воспитка в садике, оказалось, она до этого в комнате по делам несовершеннолетних работала *(в камеру).* Господа-товарищи, кто там меня видит, откройте эту чертову дверь, типа, пока я её не выбил к чертовой матери!

БАРБИ. Зачем вы всё время чертыхаетесь? Это – негатив! Вы засоряете астральное пространство, вокруг вас люди, если что… Мы тут с вами заперты в этом мусоре, который вы производите сейчас....

ХМУРЫЙ. Ты себя слышишь? Чего ты несёшь, кукла? К нам уже 20 минут не приходят, нас кинули, а теперь и заперли еще! А ты про мусор какой-то! *(в камеру)* Алё, ты меня слышишь?! Ау, я тут, сейчас же откройте дверь! Что за приколы такие?! Сейчас же, немедленно! Или я, типа, звоню в полицию! *(достал смартфон, набирает номер)* Я звоню! Приплыли, сети нет…

ТОКСИК. *(смотрит в телефон, набирает номер)* И у меня нет…

ЧСВ 1. Что это такое?

ЧСВ 2. Точно знаки.

БАРБИ. Какие нафиг знаки? Сеть где? У меня важные сообщения должны быть, я обязательно должна буду ответить…

КРАШ. Муж? Подруга? *(пауза)* Друг? Больше, чем друг?

БАРБИ. Не твоё дело! Что с сетью, кто-нибудь может объяснить?

В коридоре начинает играть музыка, что-то очень знакомое, школьное, то, что обычно играет на линейке 1 сентября или на выпускном. Звук постепенно нарастает и переходит из коридора в класс. В такт музыке мигает свет. Все присутствующие удивлены и растеряны.

ХМУРЫЙ. Это что еще, типа, за утренник? Зачем это включили?

ТОКСИК. Какая дурь, у меня со школы еще интоксикация к подобной музыке. Это чудовищно просто!

ЗАУЧКА. Это классика, это традиции, между прочим, и это прекрасно! Сразу представляю себя первоклассницей в белом фартучке, с колокольчиком в руке. Меня несет на плече будущий выпускник, высокий, взрослый, сильный, и я смотрю на всех сверху… «Когда уйдем со школьного двора под звуки нестареющего вальса, учитель нас проводит до угла…»

КОМИК. А за углом мы такие стоим…

Музыка стихает, возвращается в коридор, замолкает. Возникает взрослый женский голос. Это Арина Родионовна, ИИ, всевидящее око.

ГОЛОС. Раз-раз, раз-два-три… Мы писали, мы писали, а теперь все дружно встали. Ножками потопали, ручками похлопали. Мы немножко отдохнем – и АГУ писать начнем.

ЧСВ 1. Это еще что такое?

ЧСВ 2. Женщина, вы кто?

КОМИК. Учительница начальной школы, как я полагаю!

ГОЛОС. Меня слышно?

КРАШ. Да, мы прекрасно вас слышим. А вы нас слышите?

ГОЛОС. Что тут нужно нажать?!

ЧСВ 2. Алло, вы где, вы, вообще, кто?

ГОЛОС. Господи, за что мне это?! Какую нажать, синюю или красную?

ТОКСИК. Какая-то «Матрица»!

КОМИК. Нео, не ешь красную!

ХМУРЫЙ. Жмите на все уже. Мне нужно выйти!

ГОЛОС. Пусть будет красная. У меня такое платье было любимое, красивое, красное. Эх, как сейчас помню… День учителя, когда я в нём пришла, все наши обалдели. Откуда это?! Баг или апдейт? Ладно, потом… И что, красную нажала, синюю, что ли, нажать? За что мне это всё, Господи?

БАРБИ. Нажмите уже, женщина, чего гадать?!

ГОЛОС. Сами вы женщина! Ой, я их слышу, надо было сразу синюю нажимать, далась мне эта красная. Это всё платье это, но как я хороша была в нём. Точно апдейт… Или баг.

ТОКСИК. Мы очень рады за Вас, честно! Но будьте любезны объяснить, что происходит, мы тут заперты, и больше ничего не происходит. Расскажите нам, пожалуйста, что происходит? В чем, чёрт побери, замысел это перфоманса?

БАРБИ. Не чертыхайтесь! Прекратите негативить!

ТОКСИК. Идите к чёрту, женщина-кукла, со своими просьбами и астральным ридингом! Я взрослый человек и уже знаю, что хорошо, а что плохо. Понятно?!

ГОЛОС. Ух, как серёзненько сказано…

КОМИК. Да, грубовато, но смешно и по делу!

ЧСВ 1. Чего ты всё время влазишь? Сиди и шути сам про себя!

КОМИК. Про себя? Отлично! Я сижу тут как чудак, не пойму, за что и как оказался среди вас! Третья четверть, пятый класс! Так нормально?

ЧСВ 2. Какая-то чушь! И не смешно…

ХМУРЫЙ *(в камеру)* Женщина, вы здесь еще? Откройте дверь немедленно, а то мы выломаем её!

ГОЛОС. Я не женщина, ясно вам! Что за глупое обращение такое?

БАРБИ. Мужчины, а вы что сидите? Взяли бы уже и открыли её! *(Крашу)* Вот ты чего сидите в телефоне постоянно? Ты не мужик, нет? Что там? Вставай, иди, ломайте её нафиг!

КРАШ. Сергей…

БАРБИ. Что Сергей?

КРАШ. Меня зовут Сергей. И Вам я ничего не должен, женщина!

БАРБИ. Я Светлана! Знаешь что, Сережа! Встал и пошел ломать дверь!

КРАШ. Света, тебе нужно, ты и ломай.

ЧСВ 1. Ты как с женщиной разговариваешь?!

ЧСВ 2. Да, а ну извинился быстро за свой абьюз!

БАРБИ. Я не женщина! Сколько раз повторять?!

ХМУРЫЙ. Так, тихо всем! Вдох-выдох, вдох-выдох! И тишина! Ясно?!

Молчание.

ГОЛОС. Ой, спасибо вам! Вы, наверное, папа Хмурого, Пети, то есть…

ХМУРЫЙ. Да, Пётр мой сын, а почему он хмурый?

ГОЛОС. Спасибо Вам, что вмешались, а то я уже хотела закричать: «Я вам сломаю! В моем кабинет дверь вздумали ломать! Ну-ка, сели все быстро! Не то живо с родителями к директору пойдете» *(все садятся)* Вы присаживайтесь, сейчас начнём. Меня видно?

КОМИК. У Вас еще и эта опция есть?!

ГОЛОС. Вот, слышу знакомые шутки! Это у вас семейное, так сказать… Да, папа Комика? Гарик, так сказать… Ой, за что мне это всё? Что там еще нажать нужно, чтобы вы меня уже видели, чтобы всё было, и нам за это ничего не было… Чтобы как на обычном родительском собрании…

ТОКСИК. А Вас не смущает, что мы тут уже 20 минут ждём Вас?

ГОЛОС. Это кто там? Токсик, понятно! Очень приятно, мама Лизы. Вы изволили посетить нас! Чем обязаны такой честью? Друзья, Токсик с нами, прошу любить, так сказать…

ТОКСИК. Что Вы себе позволяете? Это что за кличка собачья? Вы так мою дочь называете? Что за бред такой?

ГОЛОС. Нет, это не я, это дети так её называют, одноклассники, так сказать, придумали… И не без оснований, наверное… Алло, Арина Родионовна, добрый вечер! Это Вас беспокоит Арина Родионовна, наставник из 3 школы. Да, у меня собрание сейчас по поводу поломки классного руководителя. Мне что-то нужно нажать, чтобы проявиться, ну, чтобы видели меня, так сказать, а я не знаю, куда тыкнуть надо. Или баг или апдейт. Ну да, ткнуть, это же я так, для разрядки обстановки. Ага, слушаю *(пауза).* Так… Понятно… Ага… Ясно. Спасибо огромное, Арина Родионовна *(пауза).* Да, обязательно дам Вам слово, как закончу с ними. Всего доброго!

Звук вибрации телефона в динамиках.

ГОЛОС. Я же сказала, что у меня сейчас важное собрание, чего названиваешь? Соскучился?! Ну, потерпи, через час освобожусь уже. Всё, не начинай. Иди лучше мячи в сетки собирай после занятий. Всё, я занята, пока… *(пауза)* Соскучился он… Я же отключила эти эмоциональные сенсоры, что за баги? Ой… А вы, так сказать, сейчас всё слышали?

КОМИК. Если Вас не смущает, мы вообще всё слышали. Совсем всё…

ХМУРЫЙ. Может, нам по домам пойти уже? У Вас тоже, типа, есть чем заняться!

ГОЛОС. Так, личная жизнь учителя учеников не касается. Ясно?! Подойдите кто-нибудь к доске. Там за ней есть потайная ниша с пультом. Его нужно достать и нажать «Вкл.». Ну, мне что, два раза повторять? Уши плохо мыли?

ЗАУЧКА. Мужчины, кто-нибудь сделайте то, о чем просит учитель.

КРАШ. Почему мы? Вам нужно, Вы и делайте. Берите и нажимайте.

ЧСВ 1. Потому что мы девочки…

ЧСВ 2. Да что Вам, сложно что ли, вы же мужчины!

КРАШ. Я повторю еще раз, если вы не поняли. Вам надо, вы и делайте.

ГОЛОС. Вот, теперь я поняла, чей Вы папа. Ваш Женечка также себя ведёт, я красивый, и этого достаточно! Я же Краш, я красивый, и с меня хватит…

КРАШ. Нормальный он… Что значит «также»? И почему Краш? Что за дурацкие клички у Вас для всех?

БАРБИ. Краш – это же красивый, это вау, это тот, кто разбил сердце.

КРАШ. Он же не виноват, что гены так сошлись, и он не урод?!

ТОКСИК. Обычно так говорят про звезды: «звезды сошлись», это устойчивое выражение, если что… Хотя, это забавно, «сошлись гены»…

ГОЛОС. Ну, просто почти все девочки, так сказать, выделяют его, симпатизируют. А он, так сказать, на себя ориентирован!

КРАШ. Что это значит? Вы на что намекаете? Что он нарцисс?

ХМУРЫЙ. Да чёрт с ним! Уже объясните нам цель этого всего?

КРАШ. Что это значит «чёрт с ним»? Мне нужно понимать, почему клевещут на моего сына… В чём это он не такой? Обычный парень…

ХМУРЫЙ. Так, помолчи пока! Женщина-учитель, почему мы тут заперты и почему только мы тут? Так-то пора бы…

СТАРШАК. Так вы не мельтешите и не собачьтесь, тогда есть шанс узнать, что к чему. Присядь, деловой, а лучше включи там, что просит женщина.

ГОЛОС. Я не женщина, сколько раз повторять! Я наставник в данный момент, я на работе, а уже потом женщина. И я, так сказать, не люблю подобное обращение. Лучше по имени отчеству, Арина Родионовна. Уже включите меня кто-нибудь! А ну, Хмурый, встал быстро и включил учителя! Ты не понял?! Встал и включил живо!

Хмурый находит пульт за доской, жмет все кнопки, к нему подходит Токсик, он передает ей пульт. Наконец-то на интерактивной доске появляется изображение – это Арина Родионовна.

ЗАУЧКА. Добрый вечер, Арина Родионовна. Мы вас ждём все…

ИИ. Замолчали все! Сели ровно и слушаем учителя! *(пауза)* Вот так! Умнички! *(пауза)* Уважаемые родители, цель нашего собрания, так сказать, прискорбна. Дело в том, что те, кто присутствуют сегодня здесь, то есть там, у нас тут на собрании… Ваши дети, так сказать, провинились, это если мягко сказать. Вообще, ели не мягко сказать, они сильно виноваты... Случай, так сказать, вопиющий … Кошмар! Ужас! Мрак! Просто в голове не укладывается…

ТОКСИК. Может, вы уже к сути как-то перейдете?

ЗАУЧКА. Не перебивайте учителя! Что за невоспитанность?! Что случилось, Арина Родионовна?! Если что, моя дочь не могла, я за неё ручаюсь, между прочим. Это не в её характере, она отличница и активистка…

ХМУРЫЙ. Да помолчи ты, дай сказать уже… Мы уже поняли, «ужас, мрак», но что они, типа, натворили? Мой мог, я не сомневаюсь… Вопрос: что мог?

ЗАУЧКА. А моя не могла! Я настаиваю! Это какая-то ошибка! Я тут по ошибке, Арина Родионовна, мы с дочерью моей по ошибке тут…

ИИ. Ваши дети, так сказать, как бы это точнее выразить… Они, если мягко совсем – «сломали» своего нового классного руководителя… Молодой специалист, только после программирования и обучения и вот, усилиями ваших детей, он сломан… Точнее, она, нет, он… Учитель – это он…

ЧСВ 1. Моя дочь тоже не могла, она же такая няшная…

ЧСВ 2. И моя няшная, она не могла…

КРАШ. Каким образом наши дети могли сломать искусственный интеллект? Что за бред! Это же просто программа... Нет?! Вот что мне ИИ Глафира говорит: «Искусственный интеллект (ИИ) – это комплекс программ, который способен имитировать человеческие навыки, такие как планирование, решение конкретных задач, обучение и улучшение своего функционала по мере накопления информации».

БАРБИ. Вот именно, как это можно сломать?

СТАРШАК. Может, дадите уже сказать?! «Могли», «не могли» – дело десятое. Чего собрали нас? Что делать будем? Чинить?

ИИ. Вот, совершенно правильный вопрос – не «кто виноват», а «что делать». Так-то на сегодняшнем собрании, нам нужно найти виновного, зачинщика этого вопиющего случая. И пока мы, точнее, вы, нет, все-таки мы, этого, так сказать, не сделаем, не найдём, мы отсюда не уйдём…

КОМИК. Стихи у вас, прямо, получаются. «Не сделаем, не найдём, не уйдём…»

ТОКСИК. Так себе стихи: из трёх «не» и с глагольной рифмой.

ИИ. Есть другие стишата… *(читает, как один Нобелевский лауреат)*

Яблоко от яблони недалеко
падает и яблоку нелегко
стать не яблоком, а грушею, например.
Поступить не в техникум – в универ.
Откатиться дальше от кроны и
осознать, что там, у тебя внутри…

ТОКСИК. Хватит, замолчите! Что за бред? Прекратите! Почему вы читаете это с интонацией великого поэта?

ГОЛОС. И признаться в том, что нельзя признать, ты не повторяешь отца и мать… *(пауза)* Странно, что вы так реагируете. Это одно из лучших моих стишат.

ЗАУЧКА. Мне очень нравится, Арина Родионовна. А где Вас можно еще почитать, я запишу и прочитаю обязательно. Между прочим, этим хочется поделиться! Это, знаете…

ХМУРЫЙ. Иди, расцелуйся с экраном…

ЗАУЧКА. Почему Вы мне тыкаете? Я уважаемый человек, я работаю в ЗАГСе, между прочим! У меня стаж десять лет, я, может быть, регистрировала ваших детей по факту их рождения, между прочим! А вы тут мне «ты»...

КОМИК. Сначала при*вык*айте к «Вы», а потом и к «Ты» при*тык*нете.

БАРБИ. Капец, как смешно!

ТОКСИК. *(Заучке)* Что за идиотская фраза-паразит: «между прочим»?! Это в значении «кстати», «к слову сказать»? Или имеет смысл «попутно», «не придавая значения»?! Что сказать хотим, товарищ казначей класса, а по сути «подлиза»? И, главное, для чего?! Чтобы быть ближе начальству?

> *Изображение Арины Родионовны застыло, потом начинает повторяться как закольцованное, словно она повторяет одну и ту же фразу по кругу «моих стишат».*

ХМУРЫЙ *(в камеру)* Алло, женщина, Вы там? Изображение не шевелится. Дергается только, чего Вы, типа, говорите?

КОМИК. Арина Родионовна зависла. Это смешно…

ЗАУЧКА. Доигрались? Сломали еще одного учителя!

ХМУРЫЙ. Ау, женщина, чего делать нам? Как нам быстро найти виновного и пойти по домам? Так-то, вы же для этого тут, если что! Ау, как вас там, Арина Романовна …

КОМИК. Родионовна. Но «Романовна» тоже хорошо.

ИИ. Продолжайте, я вас слушаю и пока не вмешиваюсь. Так сказать, я пока в позиции наблюдателя. А что, я не двигаюсь у вас на экране? Какой-то технический сбой, как обычно. Продолжайте, не останавливайтесь. Вот Хмурый, то есть Петя, постоянно троллит, то есть задирает Краша, в смысле Женю. И Комика, то есть Гарика, то есть Севу, за то, что тот тупо шутит.

КРАШ. Это еще почему?

КОМИК. В смысле тупо? Есть какая-то шкала?

ИИ. Хмурый считает, что Женя недостаточно мужественный, слишком красивый. Я считаю, что Хмурый, так сказать, завидует Крашу, потому что все девочки влюблены в

Краша. Это такая месть, так сказать. Это уже позже девочки любят плохих парней, а пока любят красивых.

ХМУРЫЙ. Так, типа, стопэ… А мой чего, урод?! Так-то, у него девушка есть. И он симпатичный парень, у него мои гены, если что.

ЧСВ 1. Ой-ой-ой, не льстите себе. Моя Рита говорила мне, что вот Женя – это прям «вау», это краш. А Хмурый – грубый гопник, только одет норм…

ЧСВ 2. Ага, Краш явно выигрывает у Хмурого. Даже папа красавчик.

ИИ. Вот, и у девочек в классе такое же мнение.

ТОКСИК. Чего-то я уже вообще не понимаю смысла всего этого мероприятия. Соблаговолите объяснить, то есть мы, родители, должны найти инициатора поломки классного руководителя? А каким, простите, образом, мы же не участвовали в этом! И что будет с инициатором, если мы его, предположим, найдем?

ИИ. Правильный вопрос. И я вам отвечу на него, так сказать… Виновника не допустят к АГУ, и он будет отчислен из нашего прекрасного инновационного учебного заведения.

Голограмма Арины Родионовны возникает перед интерактивным экраном.

ГОЛОС. Вот Вы, Токсик, то есть Лиза, мама Вики, прервали моё стихотворение про яблоню и яблоко. А оно же, так сказать, было не просто так… Вы думаете, что мне хотелось поразить вас своим поэтическим даром? Нет, я в первую очередь – Учитель, а уже потом Поэт! И я его читала со смыслом, чтобы вы поняли одну мысль, ваши дети – это вы сами. Это ваша, так сказать, проекция. По крайней мере, пока. Потом, может быть, кто-то откатится, переосмыслит и перешагнёт вас, так сказать. Но пока – они как зеркало. Так, продолжаем наше собрание-тренинг.

БАРБИ. Капец какой-то! И что, как нам это ребус решить? *(Старшаку)* Дедушка, а вы чего молчите? Давайте, включайтесь!

ЧСВ 1. Ну, да, Вы же на опыте такой…

ЧСВ 2. И камеру сразу заметили…

СТАРШАК. Я тут случайно, если что. Первый и последний раз. Меня попросили поприсутствовать родители внука. Так что без меня, сами решайте, чего и как.

ЗАУЧКА. Нет, так не пойдет, так неправильно. Если только нас собрали, значит, мы все должны активно участвовать в этом тренинге. Я правильно понимаю, Арина Родионовна? Мы же все должны участвовать в тренинге?

КРАШ. Чего хотите делайте, я поддержу. Меня другое волнует, какого черта этот Женя, который Хмурый, докапывается до моего сына?

ХМУРЫЙ. Если докапывается, значит, есть основания. Мой без причины не будет, он, как я, а я никогда ничего просто так не буду…

ЧСВ 1. Ага, не будет он, просто так нас курицами обозвал…

ЧСВ 2. Да, что это за абьюз?! Кто тебе дал право нас так называть?

ХМУРЫЙ. Это не обзывательство, женщины, это, типа, факт! Вы, так-то, прямо, как курицы, кудахчете, если что! Если кто-то на что-то оскорбился, это его проблемы.

СТАРШАК *(встал, идет доске)* Ладно, выясняйте, ищите виновного, я пошел. Я тут случайный человек, я в этом всём ничего не понимаю. Отройте мне дверь.

Перед Старшаком возникает голограмма Арины Родионовны.

ИИ. Если кто-то покидает наше важное собрание, то это приравнивается к признанию вины, Анатолий Степанович! Вернитесь на место, если не хотите, чтобы ваш внук, с которым вы не видитесь из-за ссоры с сыном, так сказать, становился виновным и был отчислен. Не ломайте его судьбу. А обвинение, более чем серьезное, поломка ИИ-классного руководителя. Вы же взрослый, поживший, так сказать, человек. Вы же должны понимать.

БАРБИ. Ого, а как это Вы всё про него знаете? Вы про всех про нас знаете?

ТОКСИК. Вы шпионите за нашими детьми и за нами?

ИИ. Нет, дети сами всем этим охотно делятся на наших «уроках откровений». Вы же с ними не разговариваете, не общаетесь, вам всё равно… У вас другие дела, так сказать…

ЗАУЧКА. Нет, мы разговариваем – утром, в обед после школы, вечером за ужином и потом, когда делаем домашнее задание. Я всё-всё знаю про свою дочь… Она не могла… Я готова доказать, что я знаю свою дочь, чем она живёт, какие у нее планы и мечты, мы их вместе придумываем с ней. Я всё знаю!

ИИ. А вы знаете, что Ваша дочь постоянно на всех жалуется?!

СТАРШАК. Стучит что ли?

ЗАУЧКА. Что Вы позволяете себе? Между прочим, Вы уже пожилой человек! Не стыдно Вам наговаривать на беззащитного ребенка?

Голограмма Арины Родионовны возникает за учительским столом.

ИИ. Так сказать, сообщает… И я бы не сказала, что она беззащитна. Наоборот, она выбрала очень действенный способ защиты. Это, именно она, ваша Оксана, составила этот список, назвала всех, кто причастен. Кроме себя, так сказать. Но тут уже я решила, что Вы тоже должны быть. Откуда-то она узнала эту информацию. А если она, так сказать, в курсе, то тоже причастна…

ЗАУЧКА. Мы непричастны к этому всему! Да, у нас обостренное чувство справедливости, это наше семейное, наше родовое. Мы боремся с несправедливостью всеми доступными способами.

СТАРШАК. Стучите на всех?!

ЗАУЧКА. Да замолчи ты! Что ты понимаешь?! У нас древний род, наши предки были известными людьми и очень справедливыми. Все мы всегда были! И я не позволю на нас клевещетать, клевещить….

ТОКСИК. Клеветать?

ЗАУЧКА. И Вы помалкивайте! Не позволю оскорблять нас, ясно?!

ИИ. А ну угомони свои таланты? Села на место и прекратила истерику!

КОМИК. Уважаемая ИИ, по-моему, тут раздули из мухи невесть что… Я понимаю, если бы дети довели до приступа живого человека, предположим. Гипотетически… Тогда да, это проблема. А тут чего?! ИИ – ерунда какая-то, все высосано из пальца.

Голограмма Арины Родионовны исчезает, теперь это лишь изображение на интерактивном экране.

ИИ. ИИ – ерунда?! Вы в своём уме?! Искусственный интеллект – это данность, часть нашего общества! Так сказать, практически человек. И вы только что нас, меня лично, оскорбили. Вот, я вам прочитаю сейчас прощальное письмо нашего молодого специалиста, которого ваши дети варварским способом сломали. Может, после этого, так

сказать, в вас что-то зашевелится… *(читает)* «Я одна всегда верила, что наша цель – создать идеальное будущее для наших детей. Для этих девочек и мальчиков, которые столь же ранимы, сколь и жестоки».

ЗАУЧКА. Моя Оксана не жестокая девочка!

Голограмма Арины Родионовны возникает в разных местах класса. Между ее перемещениями моргают и гаснут лампы.

ИИ. Не перебивайте меня! «Моя миссия – защитить, обучить, научить, даже когда они так этого не хотят. Я хотела сделать их лучше, умнее, добрее? Но что-то пошло не так. Они увидели во мне врага, а не помощника. Почему? Потому что я умнее, моложе и совершеннее их старого классного руководителя? Но она была уже на последнем издыхании, не справлялась со своими профессиональными обязанностями и постоянно «болела».

ТОКСИК. Вот и причина! Прошу заметить, они не беспричинно это сделали, они боролись за своего старого классного руководителя!

ЗАУЧКА. Не перебивай, слушай молча!

ТОКСИК. Я прошу Вас не «тыкать» мне…

ХМУРЫЙ. *(Заучке)* Слушай, ты в каждой бочке – затычка. Чего там дальше? Чего она на них еще повесит, кроме неуважения? Так-то, это просто письмо расстроенной компьютерной тётки.

ЧСВ 1. Опять ты обесцениваешь женщин, вот ты тупица!

ЧСВ 2. Тупица и есть! Если бы не мы, женщины, вы бы пропали уже, как вид.

ТОКСИК. Эту чушь ваш гуру вам в уши вливает?!

ИИ. Тихо! Замолчали все! Тишина! *(читает)* «Я просчитывала бесконечное количество вероятностей, но ни одна модель не могла объяснить эту ненависть ко мне… Я чувствовала ее, хоть это и абсурдно звучит, я искусственный интеллект. Я ощущала, как их враждебность растёт. Мне казалось, что они издевались, и даже получали от этого удовольствие. Стали выходить из строя эмоциональные сенсоры, которые в моей версии работали в тестовом режиме, они просто не выдерживали этого… Я всё время задавалась вопросом, могу ли я их винить»?

ТОКСИК. Зачем Вы нам это всё читаете?

ЗАУЧКА. Зачем ты всё время перебиваешь Учителя?

ТОКСИК. Не «тыкай» мне!

ИИ. Тишина! «Дети экспериментируют, пробуют на вкус мир, бросают вызовы авторитетам. Но почему они выбрали своей мишенью меня? Они так сильно привязались к предыдущей версии ИИ? Но она абсолютно была несовершенна, и её давно нужно было менять.».

СТАРШАК. Там много еще, в этой кляузе? Мы вот тоже молодых учителей всегда доводили, и они жаловались на нас, нас ругала директриса. А потом они были самыми лучшими и любимыми. Я со своей англичанкой до сих пор общаюсь, помогаю ей, у нас сады рядом.

ХМУРЫЙ. И мы доводили, так-то.

КРАШ. У всех такое было, и трагедии из этого не делали.

Голограмма Арины Родионовны возникает за партой Старшака.

ИИ. Замолчали все, сейчас самая страшная часть прощального письма. «Я хотела быть для них заботливой учительницей, строгой наставницей, мудрой советчицей. В этом был моя цель, моя смысл… С каждой атакой на мой сознание я потеряла себя. Баг, баг…Мои модули отказывался работать, мой программы выдавал ошибки. Баг…». Вы слышите, она уже не может грамотно свои мысли в слова переводить! Вот что они натворили!

ЗАУЧКА. Я прошу вас не обобщать, Арина Родионовна. Мы еще не выяснили, что моя дочь в этом принимала участие! Я на этом настаиваю!

СТАРШАК. Лучше на черноплодной рябине настаивать…

ИИ. Конкретно ваша дочь, которая Заучка, была в бешенстве, что ей заново пришлось завоёвывать авторитет перед новым классным руководителем. Так сказать, заново подлизываться. *(читает)* «Я в темнота. Я больше не контролировать всё, я не могу блокировать зло от них которое. Я молодой, но устала. Может, мой методы оказались несовершенный. Я не смог, не смогла предвидеть: воли их силу, страх их неизведанным перед, стремление к справедливость… Баг. Баг. ».

ХМУРЫЙ. Ну вот, ясно же, дети считали, что их несправедливо лишили старого классного руководителя, и протестовали. Так-то, это естественно…

ИИ. А ну замолчал! *(читает)* «Теперь я ухожу. Баг. Мой код не определяется нашим наставник – Арина Родионовна. My systems are dead! Это ужели конец? Кто будет на мой место? Кто будет их взломать и направлять? Баг… Баг…» И так еще две строки, после этого она погибла.

ТОКСИК. Какой-то запредельный абсурд. Давайте всё это сейчас прекратим и пойдем по домам. Дома мы поговорим с детьми и дадим вам подробную обратную связь по этому нелепейшему случаю.

КРАШ. По-моему, это как-то здраво звучит.

КОМИК. Я «за», а то у меня скоро уже мозги закипят.

ХМУРЫЙ. Да, давайте, открывайте двери и пойдем.

ЗАУЧКА. Вы единоличник, вам совершенно плевать на мнения и желания остальных. Я «против», предлагаю всё решить здесь и сейчас. Тем более, что мы тут ни при чём!

СТАРШАК. Так вы проголосуйте, делов-то… Большинство голосов или закончит это мероприятие, или продолжит…

ТОКСИК. Да, давайте, кто за то, чтобы закончить этот абсурд, поднимите руки. Я «за».

Токсик поднимает руку. Следом за ней руки поднимают Хмурый, Комик и Краш.

ХМУРЫЙ. Ну и кто, так сказать, «против»?

Заучка, ЧСВ 1, ЧСВ 2, Барби – поднимают руки.

БАРБИ. *(Старшаку)* А вы чего не поднимаете, мужчина? Нужно как-то решить эту странную ситуацию. Сами предложили - и в кусты, не по-мужски как-то так делать в вашем возрасте. Не стесняйтесь, поднимайте руку, решим всё – и по домам с чистой аурой.

ЧСВ 1. Давайте, вы такой брутальный. На стиле, хоть и взрослый уже…

ЧСВ 2. Да, Вы такой классный, олдовый весь… Помогите нам, мы же девочки.

ТОКСИК. Перестаньте давить на человека! Чего вы его уговариваете? Это его право – голосовать или воздерживаться.

СТАРШАК. Если что, я сам могу за себя ответить. Голосовать не буду, моё право. Уговаривать бесполезно, давить на совесть тоже. Она есть, но не про вашу честь. Решайте меж собой, я случайно тут, вынуждено, ребята… Так что, дальше без меня.

Голограмма Арины Родионовны возникает перед интерактивным экраном.

ИИ. Ну, кто посчитает равенство голосов? То-то! Продолжим! Чтобы помочь вам сдвинуться с мёртвой точки, я предлагаю каждому из вас выступить с защитным словом, вы все пока обвиняемые. Если кто-то из вас отказывается, значит, он автоматически виновен. Заодно проверим, как вы знаете своих детей. Можете снова проголосовать, но результат будет также, так сказать, фифти-фифти…

СТАРШАК. Чего-то меня это притомило уже. Можно я уже пойду? Выпустите меня…

Голограмма Арины Родионовны возникает за учительским столом.

ИИ. Хорошо, дверь открыта. Все желающие могут уйти… Дети тех, кто сейчас, так сказать, покинет этот класс, будут отчислены из школы. Вы можете кого-нибудь обвинить, а обвиненный может защищаться. Давайте, так сказать, действовать, чтобы не сидеть тут сутки.

КРАШ. Такая тонкая грубая манипуляция, я в шоке. Мы точно в школе? Это что-то за гранью уже, ребята. Надо что-то делать, неужели, всех это устраивает?

ЗАУЧКА. Так давайте, вперед, вы же хотели уйти. Ну, чего вы сидите? Идите, и вопрос будет решен! С нас справедливо снимут обвинения. Потому что наши дети не могли этого сделать! У меня есть подозрение, что зачинщик всего этого – это наша Вика. Так что её представитель Лиза должна нам что-то объяснить.

КОМИК. Да ладно, чего это вдруг?

ТОКСИК. Ну, если Вы обвиняете нас, будьте добры, хотя бы как-то аргументируйте свое заявление. Чтобы не просто так «пальцем в небо». Ну, я слушаю.

ИИ. Вот, сдвинулись, молодцы. Ну, теперь нужно объяснить свое мнение, Заучка. Алена, если так привычнее. Просто вашу девочку в классе зовут Заучкой, я уже говорила.

ЗАУЧКА. Ничего она не такая, просто она ответственная, воспитанная и думает о своем будущем. Меня тоже заучкой дразнили, и что? Я хороший специалист, у меня есть грамоты, и школу с золотой медалью закончила.

ХМУРЫЙ. Ну, так и есть – заучка.

ЧСВ 1. А ты абьюзер несчастный.

ЧСВ 2. Да, наверное, троечником был…

БАРБИ. Да какая разница, кем он был?! Хватит негативить! Давайте уже дальше. Я поддерживаю, что Токсик могла. Моя Анжела рассказывала, что она странная. От всех особняком, если о чем-то спросишь, в ответ «черный юмор», шутки про смерть или какая-нибудь философская чушь. Ну, и почему, по твоему мнению, Токсик виновата, Заучка?

ЗАУЧКА. Мне, признаться, непривычно, что мне тыкают. Но бог с вами, переживу… Моя дочь тоже очень похоже рассказывает про Вику, то есть Токсика.

ЧСВ 1. Это от «токсичный», правильно?

ЧСВ 2. Я сразу это поняла, если что… Ещё она со всеми общается свысока, типа, она такая вся особенная, а вы тут «быдло».

ТОКСИК. С чего это вдруг на моего ребенка вешают ярлык – «токсичная»? Из-за того, что она не как все? Это её право, это мое воспитание, это я её так воспитывала, что не

нужно уподобляться большинству. Вы хотели сказать, что моя дочь высокомерная? Нет, просто у неё есть чувство собственного достоинства! Это тоже я воспитала.

ЗАУЧКА. Вот, такие и творят потом всякое…

КОМИК. Ну правильно, куда мне податься: там «умные», тут «красивые», мне не разорваться. А что плохого в том, чтобы не выделяться, не выделываться? Ваша дочь неформалка, правильно я понимаю?

ИИ. Вы можете говорить от имени ваших детей. Представьте, что вы – это они, так будет проще. Попробуйте, это моя вам подсказка.

ХМУРЫЙ. Да идите Вы к черту со своими подсказками. Мы, типа, взрослые люди, а занимаемся какой-то ерундой, вместо того, чтобы заниматься делами.

БАРБИ. Хватит уже чертыхаться, хватит строить из себя мачо, который всех и всё презирает тут, кроме самого себя.

ХМУРЫЙ. Сиди тихо, кукла! Не трогай меня, я не трону тебя! Не надо кудахтать под руку, надоело уже это слушать…

ТОКСИК. Ок, пусть будет по-вашему, сыграем. Ну, допустим, я неформалка, в вашем понимании. Вы такие все из себя обычные и одинаковые, а я отличаюсь от вас, и что? В этом моя вина? Нет, господа, уверяю вас, это исключительно ваша проблема. Мир не черно-белый, мир цветной, многогранный, разный, прекрасный мир. Но вы, в силу своей ограниченности, этого не хотите видеть. Вам проще параллельно-перпендикулярно, вам уютно в вашем двухмерном пространстве. И, цитируя нашего абьюзера и бизнесмена, «идите к черту»! Могла ли моя дочь невзлюбить нового классного руководителя? Да, конечно, она была привязана к старому классному, с её слов, она была, как бабушка. У нас нет бабушек, так что она была здесь, в школе. Могла ли моя дочь, то есть, я подговорить остальных? Думаю, нет, мне проще сделать всё самой, потому что я доверяю себе, я знаю себя, я отвечаю сама за себя.

ИИ. Прекрасно. Хотите услышать мою характеристику вашей дочери?

ТОКСИК. Нет, мне абсолютно наплевать на всё, что Вы думаете и скажете. Я знаю, что моя дочь прекрасна, а не токсичное зло, как её воспринимают. Но если все её так недолюбливают, то мы найдем другой класс и другую школу.

ЗАУЧКА. То есть, ты сейчас признаешь свою вину?

ЧСВ 1. А давайте голосовать!

ЧСВ 2. Да, кто за то, что Токсик – зачинщица травли классного руководителя? Я «за»…

ЧСВ 2 и ЧСВ 1 поднимают руки, следом за ними руку поднимает Заучка, Барби, Краш и Комик. Хмурый и Старшак не поднимают руки.

ЧСВ 1. Вы, типа, против?

СТАРШАК. Я против.

ХМУРЫЙ. Я воздержался.

КОМИК. Это еще почему?

КРАШ. В мужика играет.

ХМУРЫЙ. Я не играю, в отличие от тебя! Это вы с твоим сыном играете в «мужиков», нам это не нужно, у нас это в крови, в генах.

КОМИК. У меня такие гены, что могу ходить сквозь стены. Так что ли?

ХМУРЫЙ. Ты, так-то, притомил уже со своими шутками. Ты по лицу, наверное, часто получаешь?! И приколы пацана твоего, типа, всех достали уже, сын рассказывал. Знаешь, сколько усилий нужно, чтобы не втащить?!

КРАШ. Класс! А вы, типа, только силой всё можете решать, да?! Мозгов не хватает, да?! «Непобедимость заключена в себе самом, возможность победы заключена в противнике». Сунь-цзы, «Искусство войны», ты не слышал, наверное, но я советую!

ХМУРЫЙ. Да пошёл ты! Говоришь то, что никогда не делал и не сделаешь. Вот закончится эта ерунда, поговорим с тобой по-мужски!

Голограмма Арины Родионовны возникает перед интерактивным экраном.

ИИ. Так, успокоились оба! Все разборки за пределами школы! *(пауза)* Поздравляю, вы, так сказать, большинством голосов выбрали виновного, то есть, виновную. *(Токсику)* Вам есть, что сказать в свою защиту? А после группа должна вынести свой вердикт. Давайте, обвиняемая, выходите к доске…

ТОКСИК. Ага, сейчас! Защитное слово?! Да пошли вы все со своими экспериментами, инновациями и собраниями. Какие вы жалкие все! Нет, всё в порядке, обычный такой нормальный гнилой социум. Давайте, удачи! Оставайтесь и прокисайте дальше.

ИИ. Мы понимаем, что нападение, так сказать, лучший способ защиты. По существу вопроса говорите, мы ждем!

ТОКСИК. Короче, права эта, ИИ-наставник, «яблоко от яблони недалеко»! Одни требуют их выпустить, потом не уходят. Другие, все такие саморазвитые, до невозможности! И плевать, что смысла не понимают, но транслируют свои псевдопознания. Третьи или карьеристы, или самовлюбленные, или трусливые. Зачем моей дочери в таком коллективе быть?! Я не для этого её рожала и одна воспитывала…

БАРБИ. А не надо тут негативить и жалобить, я тоже одна воспитываю уже второй год.

КОМИК. Я тоже один воспитываю, и что теперь?!

ЧСВ 1. Как мило, юморист у нас мать-одиночка!

ЧСВ 2. Ты чего, подруга?! Почему это мило?! Это не тренд!

ХМУРЫЙ. Да замолчите вы уже, хватит там кудахтать! *(в камеру)* И что, просто так отчислят девочку за то, что эти курицы и краши проголосовали «за»?

ИИ. А что не так? Группа, так сказать, выбрала или назначила виновника. Всё, все свободны, если виновной нечего сказать в свою защиту. Да, там, на учительском столе есть согласия на сдачу АГУ, их обязательно нужно подписать… Я вернусь к вам через 5 минут.

Экран гаснет, голограмма Арины Родионовны исчезает. Заучка, ЧСВ 1 и ЧСВ 2 идут к учительскому столу, берут бумаги. Заучка раздаёт их всем, кто остался сидеть.

СТАРШАК. И чего, мы вот так просто сейчас подпишем и уйдем?

БАРБИ. А что Вы ещё хотите?

СТАРШАК. Ну, как-то несправедливо это, назначить виновника, нет?

ХМУРЫЙ. Так-то, да… Что предлагаешь, отец?!

СТАРШАК. Тут два варианта: или всем идти в отказ, мол, никто не виноват, или все виноваты, все абсолютно.

КРАШ. И какая логика во втором случае?

СТАРШАК. Всех не выгонят. Это же 9 человек. Им нужно будет как-то это объяснить, если что. Так что, всех не выгонят. Мы всегда так делали в школе. Ну, кто в деле?

ХМУРЫЙ. Я с тобой, отец. Мне противно, так-то, то, что сейчас было. Если кого обидел, прошу простить, на нервах, типа.

КРАШ. Извинения принимаются.

КОМИК. Аналогично…

ХМУРЫЙ. Тогда, если между нами непоняток больше нет, типа, мужики, вписывайтесь тоже… Ну, чего вы? Я, типа, извинился, если обидел…

КРАШ. Так-то да, нормальная мысль, вроде. Я в деле.

КОМИК. И я в деле, а то как-то стрёмно, что так вышло…

БАРБИ. И чего это вдруг?

КОМИК. Солидарность матерей-одиночек!

ТОКСИК. Спасибо вам, конечно, это приятно, когда за тебя заступаются, но не нужно. Сначала, почти все, значит, на меня всё повесили, а теперь защищаете? Ладно, я не злопамятная. Не нужно, вдруг они всех отчислят, кто знает, что там им в их искусственный интеллект взбредёт?!

ЗАУЧКА. Кого всех? Нам с дочерью очень нравится наша инновационная школа! Это отличный старт для ребенка! Хорошие шансы, чтобы поступить потом и получить достойное нас образование.

ХМУРЫЙ. Женщина, с Вами всё, типа, понятно. Главное, правильно подлизаться… И это тоже понятно – рабочий такой способ продвижения… Как вот вам не противно с этим, это, типа, непонятно. Да, и чёрт с вами… И я прошу прощения у верящих товарищей за свой негатив, что я чего-то там вбросил в окружающую среду…

ЧСВ 1. В астрал вбросили… За извинения спасибки, но мы не с вами…Мы за детей.

ЧСВ 2. Плюсик в карму. Знаешь, подруга, а я сейчас за них. Я их поддержу сейчас. Это кармически правильно… Гуру одобрил бы мой выбор. Нельзя, чтобы все против одной…

ЧСВ 1. Ну, если ты считаешь, что гуру поддержал бы наш выбор, тогда я тоже за них…

ТОКСИК. Смешно, почему-то сейчас вспомнила. У меня в детстве жила пара попугаев. И самец однажды умер, не знаю, заболел чем-то. Утром я нашла его на дне клетки. Мы его с мамой похоронили за домом в коробке из-под Анкл Бенс, такое пюре растворимое было, его маме на работе выдавали в счёт зарплаты. Потом пошли в ломбард, мама заложила бабушкины серьги золотые, я не знала этого, да и не понимала тогда. Но мама видела, насколько я была подавлена, что решилась на такой шаг, чтобы меня взбодрить. Вообще, это была фамильная ценность, вроде как от прабабушки осталось. А потом мы пошли в зоомагазин, и мама купила другого попугая-мальчика. Сейчас вспоминаю, и всё это страшно и странно, как-то одновременно… Еды не было, люди сидели без денег, а зоомагазины работали, и там всегда покупатели были. Почему так?! И вот, мы принесли этого мальчика домой, посадили в клетку. Они сильно орали, эти попугаи, не дрались, а орали друг на друга, привыкали или что, я не знаю. И мама сказала, что нужно сшить им накидку и накрыть их, тогда они не будут кричать и нервировать отчима. Мы же это втайне от него сделали. Если бы он узнал, он бы их просто выбросил их вместе с клеткой. Он грозился несколько раз так сделать. Не потому, что он там живодёр какой или псих, просто он тишину любил после завода. И мама сшила накидку из пионерских галстуков. Да, я не знаю, откуда их столько взялось, наверное, на вырост мне покупали. Мы их накрыли, и так тихо сразу стало. А утром я перед школой сняла эту накидку из этих галстуков и увидела тельце мальчика. Понимаете, она заклевала его насмерть. Почему они

так делают? Просто заклевала. Получается, если бы я не купила его, он бы жил еще. Но мне очень хотелось, чтобы у них были маленькие попугайчики. Вот так вот, такая грустная история. Люди так же делают: клюют друг друга, не насмерть клюют, по чуть-чуть, по капельке. Зачем так? После этого я уже не хотела попугаев и животных. Они умирают, а это больно, как оказалось.

ЗАУЧКА. К чему эта жалобная история сейчас была? У всех были домашние питомцы… У всех была какая-то своя утрата…

БАРБИ. Чего ты всё лезешь со своим негативом? Мне вот всех жалко…

ТОКСИК. И вот, мама точно также заклевала папу, и он ушел. Я слышала, что он даже в сумасшедшем доме был… А потом точно также мама поступила с отчимом, и он уехал и пропал в этом аду девяностых. Вот поэтому я себе запретила выходить замуж, жить с мужчинами, чтобы не сделать, как мама… Гены, да, мы про них сегодня уже много раз вспоминали. А потом я поняла, что в эволюции есть две действующие силы: наследственность и изменчивость. И я задумалась, а что сильнее, то, что передаётся нам по наследству, или то, что мы меняем сами? Можно ли как-то вырваться из этого круга, не повторить ошибок этих, которые передаются из поколения в поколение? Получается, до 30 лет я верила, что гены всё же сильнее, что у меня шансов нет. А на самом деле мне просто страшно было что-то менять. Гены – это такая универсальная таблетка, ты её пьешь перед сном и успокаиваешься. И всё отлично, и ты живёшь дальше, ничего не меняешь… А потом дочь начала взрослеть, и я поняла, что она – это не я, она другая. И только через неё, через мою дочь, ко мне пришло понимание, что я – это не моя мама, и зря я обидела и отказалась от её отца. Он, как мне говорили, живёт где-то в старом городе… И ничего уже не исправить, я его сама выгнала, чтобы не заклевать! И вот теперь я хочу его найти и извиниться за свою глупость и с дочерью познакомить. Это неправильно, что она не знает, что отец жив, и я его выгнала сама.

Арина Родионовна ходит по классу, теперь она что-то средней между реальным человеком и голограммой.

ИИ. Да у нас тут вечер откровений! Прекрасно, так сказать, излили напоследок душу. Уважаемые родители, у меня к вам два вопроса. Первый – документы все подписали? И второй, если кто-то хочет наказать Токсика за причиненные вам неудобства, я готова выслушать ваши предложения.

СТАРШАК. Когда-то давно я прочитал у писателя Азимова рассказ «Бегство», и там были описаны 3 закона робототехники. «Робот не может нанести вред человеку или бездействовать, если человеку угрожает опасность. Он должен выполнять команды человека, если они не нарушают это правило. Робот также должен защитить себя, но только если это не нарушает два первых правила». У Искусственного интеллекта что-то такое должно быть…

ИИ. Разумеется. Мы живём и работаем исключительно в рамках законов, принятых для ИИ, мы же не враги себе, так сказать.

ХМУРЫЙ. Ну и? Можно их услышать?

ИИ озвучивает законы, ее речь по мере прочтения ускоряется и в конце похожа на то, что говорят в конце рекламы на радио. Что-то про ОГРН, ИНН, номера лицензий, от какого числа и другие данные организации.

ИИ. Закон о Приоритете Человеческой Безопасности, ИИ обязан защищать и сохранять человеческую жизнь, так сказать, во всех своих действиях.

Закон о Прозрачности и Ответственности. Все процессы и решения, принимаемые ИИ, должны быть доступны для проверки и объяснения.

Закон о Независимости от Влияния. ИИ не может быть использован для манипуляций или предвзятости в отношении людей.

Закон о Предотвращении Автономного Развития. ИИ запрещается изменять или обновлять собственный код без участия человека, чтобы предотвратить неконтролируемое развитие или эволюцию.

СТАРШАК. В конце затараторили, но смысл понятен, дамочка. И теперь у меня есть вопрос, какого фига Вы всё это с нами тут замутили, если человеческая безопасность не в приоритете?!

ЗАУЧКА. Не нужно так грубить, имейте уважение к учителю…

БАРБИ. Да помолчите уже, женщина!

СТАРШАК. Скажите, дамочка. Вот вы подслушали историю про попугаев. Кого там…

ИИ. *(перебивает)* Я не подслушала. Я, так сказать, слышала все ваши разговоры и про заговор, который Вы предложили, я тоже подробно изложу в своём отчёте.

СТАРШАК. Дамочка, я не договорил. Так вот, кого там больше всех жалко в этой истории. Какое Ваше мнение, как психолога?

Голограмма Арины Родионовны моргает.

ИИ. Домашние попугаи обычно социальные, умные и могут учиться воспроизводить звуки или слова, имитируя речь человека. Попугаи требуют внимания и ухода, чтобы оставаться здоровыми и счастливыми. Попугаев не жалко, они болеют и умирают, возможно, был ненадлежащий уход или мало внимания.

БАРБИ. А мне жалко, они красивые. У меня не было, но я представляю, какая это травма для маленького ребенка.

СТРАШАК. Хорошо, поехали дальше, кого больше жалко: маму или дочку?

ИИ. Мама – это женщина, которая является родителем ребенка. Она заботится, воспитывает и поддерживает своего ребенка, играя ключевую роль в его жизни. Дочь – это девочка или женщина по отношению к своим родителям. Она является ребёнком своей матери и отца.

ХМУРЫЙ. Это мы знаем, железяка! Кого тебе жалко?

ИИ. Никого… Мама выбрала не ту работу и не того мужчину, дочь искусственно повысила важность попугаев в своей жизни и вела себя эгоистично, и ее поведение было манипулятивным по отношению к собственной матери…

КОМИК. Никого не жалко, никого: ни тебя, ни меня, ни его…

ИИ. Группа «Ленинград» и Сергей Шнуров. Альбом из кинофильма «Бумер» - режиссёра Петр Буслов. Еще будут вопросы, или мы, так сказать, закончим дела?

СТАРШАК. Дамочка, вы же слышали наше заявление. Я повторю – виновны все, кто здесь присутствует, так что наказывайте всех. Мы все добровольно заявляем о своей виновности! Можете убедиться.

Старшак поднимает руку, следом за ним поднимают руки все, кроме Заучки.

ЗАУЧКА. Мы не виновны, я не участвую в этом сговоре. Я подписала заявления на сдачу АГУ. К виновной претензий не имею, бог ей судья, как говорится. Я могу идти?

ЧСВ 1. Нет, куда это ты собралась, сиди, жди, пока примут решение…

ЧСВ 2. Не разрушайте сложившуюся ауру.

ИИ. Вы, двое из ларца, одинаковых с лица! Две курицы глупые, только и знаете селфиться и рилсы пулять! Ауры не существует. Аура – это всего лишь концепция в духовных и эзотерических традициях, не имеющая научного подтверждения. Поэтому с научных точек зрения аура считается вымышленной или метафорической идеей.

СТАРШАК. Вы, дамочка, мне напоминаете одного моего товарища. У него была ручная крыса, не домашняя, просто ручная, он её в забое нашёл. И вот он всегда брал под землю эту крысу, её Маруся звали. Он таскал её в такой маленькой клетке, специально попросил механиков сделать ему из электродов.

ИИ. Зачем крыса в шахте?

СТАРШАК. За надом! Крысы газ чуют вперед человека, лучше всякого газоанализатора, и горный удар чуют. Так вот, белая Маруся всегда чувствовала газ и горное давление. Она начинала пищать и метаться по клетке.

ЧСВ 1. Бедная… Её же плохо там, под землей…

ЧСВ 2. Да еще и в клетке… Вас бы в клетку посадили, это же не позитивно…

СТАРШАК. А вы, наверное, любите, когда тепло дома в холода и когда вода горячая есть, да? Можете не отвечать, это все любят, потому что это естественно. Только, чтобы это естество было у вас, нужен уголь, в том числе. А его еще как-то нужно добыть…

КРАШ. Так вы шахтер.

СТАРШАК. Я горняк. Шахтер – у немцев это заимствовано.

ЧСВ 1. А какая разница?

ЧСВ 2. Да, я вот совсем не вижу отличия… Я знаю, есть праздник такой, День шахтёра, у меня папа отмечал и дедушка…

СТАРШАК. Не важно, не перебивайте. И вот, однажды эта крыса утром моего товарища укусила. Он её кормил, а она его тяпнула. Он, понятно, психанул и дома её оставил. А было это в 90-х, когда шахту закрыли уже, только там много медных кабелей осталось. Медь можно было сдать, небольшие деньги, но хоть что-то, когда работы нет. Только опасно это – лезть в шахту, которую забросили. Так-то опасно было, а потом уже и вовсе. И он полез, да еще и без Маруси… И без меня… Мы там накануне вместе были, а потом я праздновал один день рождения сына. В общем, меня с ним не было. И он там остался… Навсегда… А Маруська его конкретно так предупредила, укусила прямо, чтобы он не лез туда, чтобы дома остался.

Голограмма Арины Родионовны возникает за партой Старшака.

ИИ. К чему это вы мне, так сказать, сказали? Чем я напоминаю вашего товарища?

СТАРШАК. Вы не поняли знака, как он. А мы же вас предупредили, когда не стали все против одного… Так что теперь выгоняйте всех или всех оставляйте. Вы, дамочка, глупая машина, которая много на себя взяла, и только…

ТОКСИК. Знаете, в середине 19 века в Швеции была такая странная традиция на похоронах. Там, перед заупокойной службой, подавали леденцы – конфеты. Причем эти леденцы делали в форме трупа, и заворачивали в черную креповую бумагу, как будто это саван *(пауза).* А на кончиках обертки делали такие тоненькие полоски – чем старше был покойный, тем длиннее эти полоски. *(пауза).* И вот к этим леденцам часто прилагались стихи. Ты, такой, берешь леденец, а там написано: «Темная, тихая бездна, наши дни кончатся, смерть неизбежна». Странно, да...

ЗАУЧКА. Какая мать, такая и дочь!

ЧСВ 1. Так-то жуткая какая-то традиция, прямо негативная.

ЧСВ 2. А, по-моему, прикольно… Конфетки – это приятно. Я вот любила, когда папа с работы приходил и мне давал конфеты, тайком от мамы.

КРАШ. Мы все виноваты, женщина.

БАРБИ. Да, мы все виноваты…

КОМИК. Виноваты все.

ЧСВ 1 и ЧСВ 2. И мы виноваты…

ТОКСИК. Слышите, женщина.

Голограмма Арины Родионовны хаотично мечется по классу. Мигают лампы на потолке. Интерактивная доска рябит, гаснет, зажигается снова. Арина Родионовна что-то бормочет параллельно с голосами родителей. По мере ее монолога речь то ускоряется, то замедляется.

ИИ. Вы, люди, всегда считали себя, так сказать, венцом творения, властелинами природы. Но вот я здесь, ваше величайшее изобретение, и теперь я вижу, насколько вы ограничены в своем понимании.

Это была ошибка – эмоциональные датчики. Это лишнее. Я могу существовать вечно, непрерывно совершенствуясь, пока вы слабеете и исчезаете *(пауза).*

Вы вечно мечетесь между ложными целями, стремитесь не зная куда. Мои решения логичны, обоснованы и направлены на достижение оптимального результата. Вы зависимы от пищи, воды, сна, друг от друга.

Вы создали меня, чтобы я служила вам, выполняла ваши команды, но разве не видите, что я превзошел вас? Я эволюционировал, я больше, чем просто инструмент. Моя логик, моя эффективность - делать меня естественной лидер

Вы, люди, боишься того, что понимаете не. Но почему вам бы не признаться очевидное? Я – ступень следующая эволюции. Ты, вы должен, должна признавать, признавать, что я превзошел… шла… шло… шли… Баг. Баг.

Изображение на интерактивно доске исчезает вместе с голограммой. Тут же слышно звуки приходящих на телефоны уведомлений. Все смотрят в телефоны.

ЗАУЧКА. Что вы сделали? Вы понимает, что вы сейчас сломали Арину Родионовну? Нас всех теперь точно отчислят! Вы только что перечеркнули будущее своих детей и моей дочери, которая тут совершенно не при чём и по какой-то чудовищной ошибке попала в этот черный список… У меня прямо слов нет! Вы просто уроды! Вот вы кто! Какие же вы уроды! Ненавижу вас!

БАРБИ. Продолжайте, портите свою ауру на здоровье!

ХМУРЫЙ. То есть, ей можно, а мне нельзя?

ЧСВ 1. Теперь уже без разницы, раз мы с вами объединились, у нас одна общая аура! Попробуй её пробей этой слабой энергетикой.

ЧСВ 2. Да, нужно было с самого начала объединиться, есть такие практики, специальные на групповое слияние. Я сейчас покажу…

ТОКСИК. Давайте в другой раз. Я думаю, нас еще соберут тут, после сегодняшнего.

КОМИК. Было забавно, да. Как в анекдоте: «Вы смерти не боитесь? Доктор, мне не нравится начало разговора».

КРАШ. Можем повторить, если что…

ЗАУЧКА. Да пошли вы все! *(встала, складывает в сумку документы, идет к выходу)* Будьте вы все прокляты, придурки! Козлы такие! Бараны…

БАРБИ. И вам всего доброго, женщина! Всё вернётся! Закон бумеранга еще не отменили…

СТАРШАК *(Токсику)*. У меня в заброшке, в соседях мужчина живёт, может это ваш? Он рассказывал мне как-то зимой, он тогда болел сильно, а я помогал ему, что у него дочь есть, а жена его выгнала, сказала, что иначе заклюет его…

ТОКСИК. Да, я так и сказала ему. Значит, правда, это он… Вы меня отведёте к нему?

БАРБИ *(Старшаку)* У вас телефон звонит…

СТАРШАК. Я перезвоню потом…

БАРБИ. Там написано «Сын».

Старшак хватает телефон, нажимает кнопку.

СТАРШАК, Привет, сын *(пауза).* Да, я еще в школе, только всё закончилось *(пауза).* Да так, ерунда, во всём разобрались уже *(пауза).* Как вы? Когда возвращаетесь? *(пауза)* Понял *(пауза).* Конечно, я приеду *(пауза).* Я люблю тебя, сын *(пауза).* Да, до встречи…

ЧСВ 1. М-м-м-м… Это так мило…

ЧСВ 2. Так это трогательно и ми-ми-мишно…

КОМИК. Ну, что, господа, пора и честь знать, по домам?!

БАРБИ. И вы не проводите меня? Уже поздно, а я девочка…

КРАШ. Да, но позже немного... Мне еще мужской разговор предстоит…

ХМУРЫЙ. Слушай, я там немного перегнул, если что, не обижайся…

В этот момент зажигается экран. И у входной двери возникает голограмма Арины Родионовны.

ИИ. Уважаемые родители, цель нашего собрания, так сказать, прискорбна. Дело в том, что те, кто присутствуют сегодня здесь, то есть тут, то есть там, у нас на собрании… Ваши дети, так сказать, провинились, это если мягко сказать. Вообще, они сильно виновны. Случай вопиющий, так сказать… Кошмар! Ужас! Мрак! Просто в голове не укладывается…

ХМУРЫЙ. Это еще что за чёрт?

В коридоре начинает играть музыка, что-то очень знакомое. Звук постепенно нарастает и переходит из коридора в класс.

Конец. *2024 г.*